

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИГУМЕНИ ЕКАТЕРИНЫ (ЕФИМОВСКОЙ) ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ СЛУЖЕНИЯ ДИАКОНИС КАК ОТВЕТ НА РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация: В статье рассмотрен опыт возрождения служения и чина диаконис игуменьи Екатерины (Ефимовской), настоятельницы Леснинского Свято-Богородицкого женского монастыря в начале XX века в Холмско-Варшавской епархии. Представлена церковная рецепция предложений игум. Екатерины по созданию общины и училища диаконис на базе Леснинского монастыря с целью подготовки женщин-миссионерок для всей России в условиях нарастающего общественно-государственного кризиса. В статье дан обзор деятельности сестёр монастыря по образу древних диаконис при отсутствии официального утверждения предложений игум. Екатерины.

Ключевые слова: игуменья Екатерина (Ефимовская), диаконисы, Леснинский Свято-Богородицкий женский монастырь, новое монашество, Холмский край.

Цитирование: Парфёнова Е.Г. Деятельность игуменьи Екатерины (Ефимовской) по возрождению служения диаконис как ответ на революционные вызовы конца XIX – начала XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 1 (26). С. 105–118.

Сведения об авторе: Парфёнова Евгения Георгиевна – независимый исследователь, выпускница Свято-Филаретовского института (Россия, Екатеринбург). E-mail: parfenos5@gmail.com

Поступила в редакцию 18.01.2023

Принята к публикации 30.01.2023

Революционные события 1905 г. стали серьёзным вызовом для российского общества и Русской Православной Церкви.

Пропагандируемые идеи и идеалы социализма фактически претендовали стать новой религией для народа. Ситуация обострялась возросшим уровнем терроризма и давно наметившимся отчуждением между интеллигенцией и простым народом. Те представители духовенства, дворянства, интеллигенции, кто понимал опасность надвигающейся смуты, предпринимали активные попытки противостояния нарастающим революционным тенденциям и течениям.

Одна из таких попыток была предпринята игуменьей Екатериной, настоятельницей Леснинского Свято-Богородицкого женского монастыря, в миру графиней Евгенией Борисовной Ефимовской (1850–1925).

Монашеский постриг она приняла осознанно в возрасте 49 лет по предложению архиепископа Холмского и Варшавского Леонтия (Лебедева) и благословиению оптинского старца Амвросия, с твёрдым намерением создать монастырь нового, деятельного, типа. Так постановлением Синода в июле 1889 г. созданная в посаде Лесна Седлецкой губернии Холмско-Варшавской епархии Богородицкая женская община была преобразована в женский монастырь первого класса, с наименованием его Леснинским Богородицким первоклассным монастырём. Он был призван стать русским, православным форпостом на Северо-Западной окраине Российской империи. Созданию монастыря предшествовала четырёхлетняя жизнь общины сестёр, которой руководила графиня Евгения Борисовна Ефимовская. Она прибыла в Лесну с тремя послушницами и двумя девочками-сиротками по приглашению архиеп. Холмского и Варшавского Леонтия 19 октября 1885 г.

Церковной деятельности игуменьи Екатерины предшествовала разнообразная педагогическая практика, включая работу в школах С.А. Рачинского. Большое влияние на её личностное становление оказало общение и дружба с философами, мыслителями, писателями, религиозными деятелями и тесное общение с кругом славянофилов.

Идея восстановления института диаконис вызревала у игуменьи Екатерины постепенно, по мере устройства женских служений в Леснинском монастыре на протяжении почти двадцати лет его деятельности. Но практические усилия к её воплощению она начинает в 1905 г. в связи с обострившимся общественно-государственным кризисом в России. На Холмщине он имел свои особенности, когда после принятия 17 апреля Указа «Об укреплении начал веротерпимости», усилилась антиправославная пропаганда. Это отразилось, прежде всего, на экономической ситуации крестьянства, в том числе на внутрисемейных отношениях, по причине того, что супруги стали придерживаться разных вероисповеданий. За две-три недели двести тысяч православных перешли в Холмском крае в католичество в результате экономического давления со стороны польских помещиков. Сёстры монастыря и лично игуменья Екатерина поднялись на защиту Православия. Чтобы развенчать активно распространявшиеся слухи о переходе семьи императора и о. Иоанна Кронштадского в католичество, игуменья Екатерина, пользуясь своими связями при дворе, организовала в мае 1905 г. аудиенцию холмской делегации крестьян и епископа Люблинского Евлогия (Георгиевского) у императора Николая II, чтобы они могли лично убедиться в ложности проводимой антиправославной агитации¹. В это время, пока игуменья Екатерина была в Санкт-Петербурге, сёстры монастыря с детьми и учениками ходили крестным ходом с чудотворной иконой Божией Матери по окрестным сёлам и деревням. После возвращения игуменья Екатерины крестные ходы продолжились уже с её участием. Миротворческая миссия сестёр Леснинского монастыря имела хорошие плоды: «Такая

¹Об описанном случае встречи холмской делегации с императором Николаем II см.: Евлогий (Георгиевский). Митр. Путь моей жизни. С. 145–146; Никон (Рклицкий), еп. Леснинский женский монастырь. С. 3–4; Холмско-Варшавский епархиальный вестник, 1905, № 40. С. 480.

попечительность монастыря действительно успокоила многих, объединила их и создала силу, которая может парализовать насилие хоть в некоторой части приходов» [7, с. 334].

Игуменья Екатерина имела горячее желание принять практическое участие в разрешении общественно-государственного кризиса, считая насущной необходимостью привлечь в церковь представителей интеллигенции.

В Леснинском монастыре за двадцать лет было собрано много образованных людей, но их хватало только для работы в самом монастыре, а для распространения миссионерского дела по всей России требовалось значительно больше. Кроме того, была большая потребность в образованных женщинах и в деле семейного воспитания.

В 1905 г. в Святейший Правительствующий Синод поступила докладная записка игуменьи Екатерины с ходатайством об основании при Леснинском монастыре общины диаконис «с присущими этому званию правами и обязанностями» [1, л. 8 об.], а через три года, в 1908–1909 гг., в журнале «Христианин» была опубликована её статья «Диакониссы первых веков христианства», изданная отдельной брошюрой в 1909 году.

Перспективы миссионерской работы игуменья Екатерина не случайно связывала именно с женщинами: «Обширный опыт доказал, что женщина миссионерка лучше умеет вызвать к себе доверие народа и легче сблизается с ним, входя по свойственному ей чувству материнства в мелочи жизни, в скорби и нужды простого народа. К женщинам охотнее и доверчивее идут за медицинской помощью» [1, л. 1 об.–2].

Ефимовская отмечала следующие особенности, которые делали служение женщин-миссионерок привлекательным для людей:

- умение привлечь матерей, тем самым оказывая влияние на воспитание детей и давая ему религиозно-нравственное направление;

- ограничение в материальных требованиях;
- желание беззаветно отдать себя на служение ближним;
- стремление к самоотверженной деятельности.

В докладной записке игуменья Екатерина пишет о том, что ни общины сестёр милосердия, ни монастырь, как институция, не справились с задачей привлечения образованных женщин для миссионерского служения. В первом случае, по причине того, что многие девушки становились сёстрами милосердия в поисках лучшего материального положения и тем более не приносили специальных обетов служения. Такая же проблема поиска лучшего социального и материального положения существовала и в женских монастырях. Но даже в тех случаях, когда у поступающих в монастырь мотивация монашеского пути была истинной, сама атмосфера монастыря, его внутренняя жизнь, аскетическая практика со временем приводили к тому, что в девушках и женщинах под видом «отсечения своей воли убивалось почти всякое стремление к проявлению работы мысли» [2, с. 44].

Внутренние поиски решения проблемы подготовки женских миссионерских кадров игум. Екатерины проходили на фоне горячей полемики в прессе о возможности общественного служения монашествующих, одним из активных участников которой был епископ Серпуховской Никон (Рождественский). Епископ Никон, реагируя на статью Ефимовской «Монастырь и христианский аскетизм» (1904 г.), в частном письме высказал пожелание, чтобы сёстры Леснинского монастыря не называли себя монахинями, и, признавая их деятельность весьма нужной, советовал ходатайствовать о восстановлении звания диаконис [1, л. 3 об.]. Игуменья Екатерина с благодарностью приняла указания епископа Никона и занялась историческим изучением предмета.

В докладной записке приводится краткий обзор обязанностей древних диаконис. Они приготавливали женщин к крещению, поучая их начальным истинам христианской веры, и наставляли как относительно действий и ответов при крещении, так и отно-

сительно поведения после крещения, помогали при самом совершении таинства крещения; помазывали святым елеем перед крещением, в греческих церквях стояли при входе в храм и наблюдали за поведением женщин во время богослужения [1, л. 7].

Игуменья Екатерина приходит к пониманию того, что для реализации такого замысла нужна новая институция, не нагруженная старыми проблемами и бюрократическими сложностями взаимоотношений с Синодом и епархиальным руководством, отталкивающими от себя прежде всего образованных людей. В её представлении эта новая институция должна тяготеть к идеалам первохристианской жизни, в том числе к идеалу монашескому, который для игум. Екатерины выражался, прежде всего, в полной посвящённости своей жизни служению Богу и ближнему. Женщины и девушки, выбравшие путь диаконисского служения, могли бы получать в специальном училище богословское и медицинское образование, а в специально созданной при монастыре общине обретать практические навыки своей деятельности и обмениваться опытом.

Записка игуменьи Екатерины была передана из Святейшего Синода на рассмотрение в Предсоборное Присутствие вместе с отзывом архиепископа Холмского Евлогия. В отзыве говорилось, что нет оснований отрицать существование института диаконис, но его восстановление требует особой осмотрительности, поэтому высказался за восстановление служения, а не чина диаконис [6, с. 453]. Записка была рассмотрена 2 и 5 декабря 1906 г. в IV Отделе Предсоборного Присутствия.

В ходе обсуждения была дана положительная оценка предложений игум. Екатерины по возрождению института диаконис, но в итоге отдел решил не изменять составленные прежде прот. Ф. Успенским «Правила жизни и деятельности православных диаконис» (приложение к нормальному уставу православных приходов), которые были приняты и утверждены 7 июня 1906 г.

В практическом плане идею школы-училища диаконис с целью подготовки миссионерских кадров игумении Екатерине воплотить не удалось, но в Леснинском монастыре сложилась община служащих сестёр по образу древних диаконис.

Формы церковного служения в Леснинском монастыре были вполне традиционными для монастырей кон. XIX – нач. XX века, новыми же стали приоритеты его деятельности, определяемые во всём идеей общественного служения. Целью приёма новых девушек и женщин в монастырь был не монашеский постриг, а подготовка к добровольному служению ближнему. А взятые на воспитание девочки, подрастая, могли самостоятельно выбирать дальнейший путь жизни: выходить замуж, возвращаться в свои семьи, становиться учительницами в школах своего края или уезжать в другие места.

В воспитательных и образовательных учреждениях монастыря находилось в разные годы до 700 воспитанников и учащихся [9, с. 80]. Существовала целая система образовательных учреждений – от начальных до средних профессиональных. Была разветвлённая сеть медицинских учреждений, в которых за год принимали несколько тысяч амбулаторных больных, также бесплатно выдавались лекарства, ингредиенты для которых в том числе самостоятельно выращивали в монастырском огороде. По свидетельству митр. Евлогия (Георгиевского), сёстры распространяли свою деятельность и за пределы леснинских учреждений: «ходили по деревням – к роженицам, к больным, к старушкам, погребали безродных, оказывали самую разнообразную помощь местному населению» [7, с. 107]. Также встречается упоминание о том, что сёстры ходили в соседние деревни не только для лечения больных и оказания помощи, но и с беседами о вере [11, с. 393].

Приоритет деятельной помощи ближнему и христианского просвещения диктовал особые подходы к аскетической практике. Мера поста в Леснинском монастыре определялась

физической работоспособностью для оказания помощи ближнему. Главная жертва связывалась не с самоограничением, а с усилием христианского общения и служения. При этом игуменья Екатерина к себе была строга, выполняла любую самую тяжёлую физическую работу, не навязывая это другим, но невольно становясь для сестёр примером жертвенного служения. Игуменья Екатерина решительно отвергала идеал «вечно голодного брюха и худых щёк» [5, с. 213], считая, что высший аскетизм доступен только избранным. «Живите, милые, так, как Бог создал, а не уродуйте себя», – говорила игуменья Екатерина увлекающимся крайним аскетизмом [5, с. 214]. Высказывалась решительно против практики откровения помыслов, считала, что «откровение помыслов не только не полезно, но вредно, потому что поощряет и развивает склонность людей сосредоточиваться на мелочах своей душевной жизни и делать себя предметом внимания других, в чём заключается значительная доля помыслов» [10, с. 118].

Богослужбная жизнь монастыря, несмотря на большой объём социальной деятельности, совершалась строго по монашескому уставу, но была во многом сориентирована под просветительские и миссионерские задачи. При устройении массовых богослужений на большие церковные праздники – Св. Троицы и Воздвижения Честного Креста Господня (14–27 сентября), день явления Леснинской иконы, когда количество паломников могло достигать 30 тысяч человек, до мелочей продумывались не только бытовые вопросы пребывания паломников, но и возможность каждому полноценно исповедаться и причаститься. Во время таких богослужений проповеди произносились как на русском языке, так и на местном наречии.

Ещё одной составляющей служения диаконис, по представлению игуменьи Екатерины, было богословское образование и навык самостоятельного мышления, напрямую связанные с его миссионерскими, просветительскими задачами. «В лес-

нинских школах хотят достигнуть не только стилистики, но и сознательного отношения к самому себе, к своей психике – будят мысль, будят чувства и направляют волю» [5, с. 182]. Профессор Михаил Тареев, побывавший в Леснинском монастыре с целью изучения его опыта, отмечал: «Любит м. Екатерина поговорить и по богословским вопросам. <...> Столь же интересно было беседовать и с м. Ниною и с сёстрами, заведующими школой. Всё это люди, которые много передумали, – и каждая из них за свою веру готова положить душу. Это создаёт любопытную атмосферу живых дум, живого дела, которая столь отлична от среды мёртвых книг и чужих слов. Здесь думают по-своему, думают свою думу, думают головой и сердцем» [12, с. 71].

Успешная деятельность Леснинского монастыря способствовала открытию на Холмщине ещё пяти монастырей: Вировского, Теолинского, Радочницкого, Красностокского, Турковицкого, где трудились воспитанницы игуменьи Екатерины.

Предложения игуменьи Екатерины по возрождению древнего чина и служения диаконис стали продолжением опыта, уже накопленного в России начиная с 30-х годов XIX века. В период общественно-государственного кризиса 1905 г. они имели особое значение как возможность всеохватывающего христианского просвещения русского народа с помощью диаконис-миссионерок, подготовку которых предполагалось осуществлять в училище на базе Леснинского Свято-Богородицкого монастыря. При том, что предложения были одобрены в Предсоборном присутствии и получили положительный отклик в прессе, они не были официально утверждены. Но Ефимовская смогла воплотить задуманное в Леснинском монастыре, сёстры которого несли служение по образу древних диаконис, воспитывая детей, давая им качественное современное образование и оказывая всестороннюю социальную помощь местному населению наряду с христианским утешением и просвещением. Их жертвенное служение, к которому местное население вначале отнеслось с подозрением

и недоверием, в результате способствовало объединению народа в Холмском крае и помощи людям в их нуждах в трудное время расколов и революционного брожения умов.

Литература

1. Докладная записка Настоятельницы Леснинского женского монастыря о восстановлении служения и звания диакона, 1905 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 340. Л. 1–8 об.
2. Екатерина (Ефимовская), игум. Диаконисы первых веков христианства. – Сергиев Посад, 1909. – 50 с.
3. Журнал заседания № 21. 2–5 декабря 1906 г. // Церковные ведомости. – 1907. – 10 февраля. – № 6. – С. 77–86. [Журнал заседания IV отдела Предсоборного Присутствия].
4. Екатерина, игуменья. Монастырь и христианский аскетизм. – СПб. : Типография М. Меркушева, 1904. – 15 с.
5. Олесевич, С. Леснинский женский монастырь (его история и церковно-общественное значение). МДА, 1913 // РГБ. ОР. Фонд 172. МДА. Картон 325. № 6 /5104. Л. 1–117.
6. Белякова, Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни / Е. В. Белякова. – М. : Культурный центр «Духовная библиотека», 2004. – 663 с. – ISBN 5-94270-024-9.
7. Глинский Н., прот. Праздник Св. Троицы в Леснинском женском монастыре // Холмско-Варшавский епархиальный вестник. – 1905. – № 28. – С. 333–336.
8. Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. – Москва : Моск. рабочий ; Издат.отдел Всецерковного правосл. молодежн. движения, 1994. – 621 с. – (Материалы по истории церкви; кн. 3).
9. Зернова, М. М. Монахини Хоповского монастыря // За рубежом : Белград – Париж – Оксфорд. Хроника семьи

Зерновых, 1921–1972 / под ред. Н. М. и М. В. Зерновых. – Paris : YMCA-press, 1973. – С. 78–85.

10. Отчет о деятельности высочайше утвержденного 4-го апреля 1881 года Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви за 1904 г. (двадцать четвертый год существования Общества). – СПб. : Синодальная Типография, 1905.

11. Попов Михаил, прот. О приходском братстве // Архангельские епархиальные ведомости. – 1900. – № 15. – 15 августа. – С. 390–400; 1900. – № 16. – 30 августа. – С. 413–420.

12. Тареев, М. М. Том V. Дополнительный. Религиозная жизнь. Живые души. Очерк нравственных сил современной России. III. Лесна // Основы христианства. (Система религиоз. мысли). Т. 1-[5] / проф. М. М. Тареев. – 2-е изд. – Сергиев Посад : Тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1910. – С. 49–83.

E.G. Parfenova

THE ACTIVITY OF HEGUMENESS EKATERINA (EFIMOVSKAYA) ON THE REVIVAL OF THE DEACONESSES' MINISTRY AS A RESPONSE TO THE REVOLUTIONARY CHALLENGES OF THE LATE 19th – 20th CENTURIES

Abstract: The article examines the experience of the revival of the ministry and the rank of deaconess by hegumeness Ekaterina (Efimovskaya), abbess of the Lesninsky Holy Mother of God Nunnery at the beginning of the 20th century in the Kholmok-Warsaw diocese. The hegumeness Ekaterina's church reception

of proposals on the creation of a community and a deaconess school on the basis of the Lesninsky nunnery in order to train women missionaries for the whole of Russia in the conditions of the growing social and state crisis is presented. The article provides an overview of the activities of the sisters of the nunnery in the image of the ancient deaconesses in the absence of official approval of the proposals of the hegumeness Ekaterina.

Key words: hegumeness Ekaterina (Efimovskaya), deaconesses, Lesninsky Holy Theotokos Nunnery, new monasticism, Kholm'sky Krai.

References

1. Dokladnaja zapiska Nastojatel'nicy Lesninskogo zhenskogo monastyrja o vosstanovlenii sluzhenija i zvanija diakonis, 1905 g. [Memorandum of the Abbess of the Lesninsky nunnery on the restoration of the ministry and the rank of deaconess, 1905]. In *RGIA. F. 796. Op. 445. D. 340. L. 1–8 ob.* [Russian State Historical Archive. Foundation 796. List 445. Doc. 340. Pages 1–8 back side]. In Russian.

2. Ekaterina (Efimovskaja), hegum. Diakonisy pervyh vekov hristianstva [Deaconesses of the first centuries of Christianity]. Sergiev Posad, 1909, 50 p. In Russian.

3. Zhurnal zasedanija № 21. 2–5 dekabrja 1906 g. [Journal of meetings No. 21. December 2–5, 1906]. In *Cerkovnye vedomosti. Zhurnal zasedanija IV otдела Predsobornogo Prisutstvija* [Church Bulletin. Journal of meetings of the IV Division of the Pre-Council Presence]. 1907, February 10. No. 6, pp. 77–86. In Russian.

4. Ekaterina, igumenija. Monastyr' i hristianskij asketizm [The monastery and Christian asceticism]. St. Petersburg, 1904, 15 p. In Russian.

5. Olesevich S. Lesninskij zhenskij monastyr' (ego istorija i cerkovno-obshhestvennoe znachenie). MDA, 1913 [Lesninsky Nunnery (its history and church and social significance). Moscow Theological Academy, 1913]. In Russian State Library. OR. Foundation

172. Moscow Theological Academy. Cardboard 325. No. 6 /5104, pp. 1–117]. In Russian.

6. Beljakova E.V. *Cerkovnyj sud i problemy cerkovnoj zhizni* [Church court and problems of church life]. Moscow, 2004, 663 p. ISBN 5-94270-024-9. In Russian.

7. Glinskij N., archpriest. *Prazdnik Sv. Troicy v Lesninskom zhenskom monastyre* [The Feast of St. Trinity in the Lesninsky nunnery]. In *Holmsko-Varshavskij eparhial'nyj vestnik* [Kholmek-Warsaw Diocesan Bulletin]. 1905, No. 28, pp. 333–336. In Russian.

8. Evlogij (Georgievskij), metropolitan. *Put' moej zhizni. Vospominanija mitropolita Evlogija (Georgievskogo), izlozhennye po ego rasskazam T. Manuhinoj* [The way of my life. The memoirs of Metropolitan Evlogy (Georgievsky), set out according to his stories by T. Manukhina]. Moscow, 1994, 621 p. (Materials on the history of the Church; BOOK 3). In Russian.

9. Zernova M.M. *Monahini Hopovskogo monastyrja* [The Nuns of the Hopovsky monastery]. In *Za rubezhom: Belgrad – Parizh – Oksford. Hronika sem'i Zernovyh, 1921–1972* [Abroad: Belgrade – Paris – Oxford. Chronicle of the Zernovs' family, 1921–1972]. Paris, 1973, pp. 78–85. In Russian.

10. *Otchet o dejatel'nosti vysochajshe utverzhdenного 4-go aprelja 1881 goda Obshhestva rasprostraneniija religiozno-nravstvennogo prosveshhenija v duhe Pravoslavnoj Cerkvi za 1904 g. (dvadcat' chetvertyj god sushhestvovanija Obshhestva)* [Report on the activities of the Society for the Dissemination of Religious and Moral Education in the Spirit of the Orthodox Church, which was most highly approved on April 4, 1881, for 1904 (the twenty-fourth year of the society's existence)]. St. Petersburg, 1905. In Russian.

11. Popov Mihail, archpriest. *O prihodskom bratstve* [On the parish brotherhood]. In *Arhangel'skie eparhial'nye vedomosti* [Arkhangelsk diocesan vedomosti]. 1900. No. 15. August 15, pp. 390–400; 1900. No. 16. August 30, pp. 413–420. In Russian.

12. Tareev M. M. Tom V. Dopolnitel'nyj. Religioznaja zhizn'. Zhivye dushi. Ocherk npravstvennyh sil sovremennoj Rossii. III. Lesna [Volume V. Additional. Religious life. Living souls. An essay on the moral forces of modern Russia. III. Lesina]. In Osnovy hristianstva. (Sistema religioz. mysli). T. 1-[5] [The basics of Christianity. (System of the religious thought). Vol. 1-[5]]. Sergiev Posad, 1910, pp. 49–83. In Russian.